

ЗАЩИТА ЦИФРОВОГО СОДЕРЖАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ашрафхонов Саиданвархон Ашрафхон угли

Ташкентский государственный юридический университет,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

E-mail: ashrafkhonovsaidanvarkhon@gmail.com

Цифровизация судопроизводства в Узбекистане изменила формы существования адвокатской тайны. Если ранее она связывалась преимущественно с устными консультациями и бумажными документами, то сегодня значительная часть конфиденциальной информации содержится в электронной переписке, мессенджерах, электронных досье и облачных хранилищах. В этих условиях возрастает риск раскрытия не только сведений по конкретному делу, но и более широкого массива данных, относящихся к деятельности адвоката и иным доверителям.

Цель работы состоит в выявлении основных рисков нарушения цифрового содержания адвокатской тайны в условиях цифровизации уголовного судопроизводства и в обосновании необходимости усиления специальных гарантий ее защиты в законодательстве Республики Узбекистан.

Правовые основы защиты такой информации в Республике Узбекистан уже закреплены. Конституция Республики Узбекистан гарантирует тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, электронных и иных сообщений.¹ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» относит к

¹ Конституция Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 г.

предмету адвокатской тайны факт обращения доверителя к адвокату, вопросы, по которым он обратился, суть консультаций, советов и разъяснений, а также иные сведения, касающиеся содержания бесед адвоката с доверителем.² Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» запрещает истребование, изъятие, осмотр, проверку, копирование, сбор и использование информации, связанной с юридической помощью, вне случаев, прямо предусмотренных законом.³ Следовательно, действующее законодательство позволяет распространить режим адвокатской тайны и на цифровую среду.

Вместе с тем развитие законодательства о цифровых доказательствах расширяет возможности доступа к электронным данным. Закон Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 года № ЗРУ-1003 усилил значение цифровой информации в уголовном процессе.⁴ Это создает риск чрезмерного вмешательства в конфиденциальную коммуникацию адвоката и доверителя, прежде всего при изъятии смартфонов, ноутбуков и доступе к мессенджерам. Как отмечает Ш. Собиров, цифровые носители содержат значительный объем сведений, не относящихся непосредственно к расследуемому событию, а потому требуют особенно осторожного процессуального обращения.⁵ Для адвокатской тайны это означает, что изъятие одного устройства способно

² Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. № 349-І.

³ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. № 349-І.

⁴ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» от 25 декабря 1998 г. № 721-І.

⁵ Собиров Ш. Цифровые доказательства в уголовном процессе: вызовы, судебная практика и перспективы реформирования // Общество и инновации. 2023. Т. 4. № 6. С. 115-127.

повлечь раскрытие переписки по другим делам, внутренних рабочих материалов адвоката и данных иных доверителей.

Не менее важной является проблема электронных досье и облачных хранилищ. Н. Тагаева справедливо подчеркивает, что цифровизация адвокатской деятельности требует усиления гарантий профессиональной независимости в цифровой среде.⁶ Данный вывод представляется обоснованным, поскольку размещение материалов в электронных системах делает уязвимой не только саму переписку, но и всю инфраструктуру хранения, копирования и передачи данных.

В связи с этим для надлежащей защиты цифрового содержания адвокатской тайны недостаточно только общего признания конфиденциальности. Необходимы специальные гарантии: ограничение объема изымаемой информации, предварительная фильтрация материалов, потенциально охватываемых адвокатской тайной, и исключение доступа к неотнормированным данным. Целесообразно прямо закрепить, что адвокатская тайна распространяется на электронную переписку адвоката и доверителя, материалы электронных досье и иные цифровые формы информации, связанные с оказанием юридической помощи.

Научная новизна работы состоит в том, что проблема адвокатской тайны рассматривается не только через традиционное понимание

⁶ Тагаева Н. Цифровой адвокат в цифровой системе адвокатуры в Узбекистане // Общество и инновации. 2022. Т. 3. № 10/С. С. 60-66.

конфиденциальности общения адвоката и доверителя, но и через специфику цифровых данных как особого объекта процессуального вмешательства.

Практическая значимость заключается в возможности использования сформулированных выводов при совершенствовании законодательства Республики Узбекистан, регулирующего адвокатскую деятельность и обращение с цифровыми доказательствами, а также при разработке дополнительных гарантий защиты электронной переписки, облачных данных и электронных досье адвоката.

Список литературы

I. Нормативно-правовые акты:

- 1.1. Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023 г. // lex.uz.
- 1.2. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27.12.1996 г., № 349-I // lex.uz.
- 1.3. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» от 25.12.1998 г., № 721-I // lex.uz.
- 1.4. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами» от 21.11.2024 г., № ЗРУ-1003 // lex.uz.

II. Специальная литература, научные статьи:

2.1. Собиров Ш. Цифровые доказательства в уголовном процессе: вызовы, судебная практика и перспективы реформирования // Общество и инновации. 2023. Т. 4. № 6. С. 115-127.

2.2. Тагаева Н. Цифровой адвокат в цифровой системе адвокатуры в Узбекистане // Общество и инновации. 2022. Т. 3. № 10/S. С. 60-66.